

С. А. Кочурина

РЕФОРМА УЧИТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (1917 г.)

Освещается реформа учительских институтов Временного правительства 1917 г. Дается общая характеристика реформы, детально рассматриваются и анализируются ее основные положения и содержание вводимых изменений. Автор дает современную оценку роли и значения реформы на переходном этапе от дореволюционной к советской модели системы российского образования.

Ключевые слова: *реформы Временного правительства, учительские институты, история педагогического образования.*

В ходе революционных событий 1917–1918 гг. российские профессиональные учительские союзы и общества составляли одну из наиболее активных и представительных политических сил, принимавших участие в реорганизации системы образования. Начало планомерному процессу перестройки школьной системы было положено открывшимся 8 апреля 1917 г. в Петрограде Всероссийским съездом учительских организаций. В его работе приняла участие правительственная делегация в составе В. Фишер, А. Керенского и М. Терещенко. Министр народного просвещения Временного правительства А. Мануйлов указал, что новое правительство намерено приступить к коренной реформе российской школы, в основу которой должны быть положены принципы демократизации: преемственность разных ступеней обучения, доступность образования, школьное самоуправление на выборной основе, развитие внешкольного образования, улучшение материального положения учителей и т. д.

Преобразование школьной системы требовало реформирования системы педагогического образования, представленной в первую очередь учительскими институтами и семинариями. Для разработки реформ съездом была организована специальная комиссия, в которую вошли представители Всероссийского учительского союза, Совета солдатских и рабочих депутатов, Исполнительного комитета Государственной думы и различных национальных организаций [1]. Министерство народного просвещения обратилось к преподавателям, делегатам от родительских комитетов и кружков, общественным организациям всех регионов России с предложением принять непосредственное участие в разработке реформы российской школы. К работе над проектом реорганизации педагогических учебных заведений активно подключились коллективы ведущих учительских институтов России. На май 1917 г. был намечен съезд представителей учительских институтов в Феодосии, который должен был разработать специальный законопроект реформы к Всероссийскому съезду деятелей по народному образованию в Петрограде [2, л. 134].

Первые результаты обсуждения и инициативные предложения общественных организаций были представлены на Всероссийском съезде слушателей учительских институтов, проходившем с 1 по 10 мая 1917 г. в Москве. На съезде был разработан план реорганизации учительских институтов в высшие педагогические учебные заведения с четырех-пятилетним курсом обучения [3, с. 197]. Решения этого съезда были повсеместно поддержаны учительскими организациями и собраниями России.

В июне 1917 г. Временное правительство сделало первые долгожданные шаги на пути реорганизации педагогического образования. Среди первых мероприятий, предпринятых в этом направлении, были меры по реформированию учительских институтов. Сначала постановлением МНП от 13 июня 1917 г. выпускникам учительских институтов было предоставлено официальное право поступления в университеты. В случае поступления в вузы бывшим воспитанникам учительских институтов предоставлялась отсрочка от обязательной шестилетней службы в школах за право пользования казенной стипендией в годы учебы [4, л. 41]. Но главным событием стало постановление Временного правительства от 14 июня 1917 г. о реформе учительских институтов, которое содержало несколько принципиальных положений. Во-первых, курс обучения в институтах сохранялся трехлетним. Во-вторых, вводилась специализация по трем отделениям – словесно-историческому; физико-математическому; естественно-историческому и географическому. В-третьих, учительские институты переставали быть исключительно мужскими учебными заведениями и могли быть мужскими, женскими или смешанными (с параллельными мужскими и женскими классами) [3, с. 197]. Закон от 17 июня 1917 г. повышал статус учительского института до уровня «выше среднего» учебного заведения [5, л. 67]. В первый класс института принимались «лица, окончившие курс учительских семинарий, мужских гимназий и реальных с дополнительным классом училищ, семи классов женских гимназий, институтов, коммерческих училищ и епархиальных женских училищ и равных им по

курсу правительственных учебных заведений... которые состояли на учительской службе не менее двух лет» [6, л. 194, 194 об.].

Реформа оказалась не столь радикальной, как ожидалось. Постановление Временного правительства лишь обозначило главные направления преобразований: повышение статуса учительских институтов, углубление специализации обучения. Для обстоятельного обсуждения и выработки более конкретной программы реформ на лето 1917 г. был запланирован Первый Всероссийский съезд представителей учительских институтов. На нем должны были решиться другие вопросы: изменение штата сотрудников, правовое и материальное положения воспитанников институтов, пересмотр учебных программ и планов. Съезд проходил с 5 по 11 августа 1917 г. в Петрограде. В работе съезда, несмотря на смутное время, приняли участие делегаты учительских институтов со всей России.

Съезд выработал ряд важных документов, которые определяли правовые основы и содержание обучения реформированных учительских институтов. Решением съезда был окончательно закреплён новый статус институтов и обозначены главные принципы формирования учебных программ. Съезд подтвердил положения ранее принятого закона о трехлетнем обучении с разделением курса на специализации. Участники съезда признали необходимым введение предметной специализации с первого курса при параллельном преподавании общеобразовательных и специально-профессиональных дисциплин. Такое решение являлось, скорее всего, следствием чрезвычайного времени – Первой мировой войны, что позволяло решать сиюминутные проблемы школы и привлекать воспитанников институтов в качестве учителей начальных классов либо допускать к работе преждевременно переработавших курс обучения.

Ряд резолюций съезда касались статуса учащихся, общего положения и принципов организации работы институтов. Резолюция «О приеме в учительские институты» подтверждала права на поступление лиц обоего пола, окончивших курс III ступени общеобразовательной школы. При этом предпочтение отдавалось имеющим педагогическую подготовку и практический опыт работы в школе. Однако в 1917/18 и 1918/19 учебных годах педагогическим советам было разрешено делать некоторые отступления от требований в связи с переходным периодом реформ и возможной нехваткой полноправных кандидатов.

Учащихся реформированных учительских институтов было решено именовать слушателями; годы обучения теперь называли не классами, а курсами. Устанавливалось, что на каждом курсе могло обучаться 45 человек, «но ввиду временной пот-

ребности в значительном количестве учителей», по решению педагогического совета, число могло увеличиваться до 75 человек [7, л. 153, 153 об.].

Резолюция съезда «О подчинении учительских институтов Центральному Ведомству» определяла, что эти учебные заведения находятся «в непосредственном ведении центрального общегосударственного учреждения, заведующего народным образованием, в силу государственного значения институтов, выражающегося в обслуживании ими обширных территориальных районов и в близости институтов по их строю к высшим учебным заведениям». Признавалось необходимым вводить представителей от учительских институтов в Государственный комитет по народному образованию [7, л. 172 об.].

Резолюция «По вопросу о внутреннем строе учительских институтов» предоставляла реформированным учительским институтам автономию в организации внутренней жизни и учебно-воспитательной работы. В состав педагогического совета наравне с преподавателями института и училища входили по одному представителю от земского и городского общественного самоуправления. Представители от родительского комитета при высшем начальном училище и врач принимали участие в заседаниях педагогического совета, когда решались вопросы, касающиеся училища. Для обеспечения защиты интересов слушателей создавались специальные комиссии, в состав которых входили преподаватели и слушатели института. Вводился аналогичный вузам принцип «избираемости» на педагогическом совете директора и преподавателей института. Кандидатура директора, кроме того, утверждалась в министерстве. Преподаватели первоначально избирались на год, при повторном избрании должность предоставлялась бессрочно. В учебное время слушатели институтов подчинялись установленным правилам, а «в своей внутренней жизни» им предоставлялось право пользоваться полной свободой [8, л. 307, 307 об., 308].

Резолюция «О правах окончивших курс учительских институтов» от 9 августа 1917 г. определяла, что выпускники учительских институтов получали «звание учителя высшего начального училища с правом преподавания во всех школах II ступени». При недостатке кадров они допускались к преподаванию в школах III ступени. Этот же документ подтвердил право выпускников учительских институтов на высшее образование с преимуществом перед другими кандидатами при поступлении в вузы со специальной педагогической подготовкой (Историко-филологический институт, Педагогический институт им. Шелапутина и др.) [7, л. 172].

Основное внимание съезда было посвящено разработке новых учебных планов. Особый интерес

вызвала работа педагогической комиссии по вопросу о постановке преподавания педагогических дисциплин в реформированных учительских институтах под председательством А. В. Булатова. На рассмотрение комиссии были представлены материалы, собранные организационным бюро съезда. В их числе были «сводки мнений педагогических советов различных учительских институтов», доклады представителя Ярославского и Московского учительских институтов, доклад известного деятеля народного образования И. С. Ключева. В результате обмена мнениями съезд принял несколько постановлений о перечне педагогических дисциплин и порядке их распределения на курсах. Педагогическая комиссия признала необходимым ввести в учебный план в качестве обязательных дисциплин логику, психологию общую и детского возраста, обзор истории философских учений и историю педагогических учений, теорию воспитания и обучения [7, л. 156, 156 об.]. Особое внимание комиссия уделила правильному, последовательному распределению учебных предметов по курсам. Первый год посвящался изучению логики и психологии, преподавание философии было перенесено на старшие курсы. Для своевременной подготовки к практическим занятиям в высшем начальном училище на второй курс была перенесена теория воспитания и обучения [7, л. 157, 157 об.].

Большинством голосов делегаты признали необходимым читать в учительских институтах курс богословия и истории религий исключительно на научной основе [7, л. 158, 158 об.]. Основные положения о постановке преподавания ручного труда были представлены в докладе делегата Корелля. По решению съезда представителей учительских институтов, главной целью преподавания ручного труда признавалось приобщение будущих учителей к методам «проведения трудового начала во все школьное обучение». Руководство методикой и постановка пробных уроков по ручному труду предоставлялось на усмотрение педагогических советов институтов [7, л. 159].

Представленный учебный план по специальным дисциплинам предполагаемых отделений являлся примерным, и учительские институты могли вносить необходимые изменения в систему подготовки, но без изменения учебных часов. Для разработки примерных учебных планов по основным специализациям были созданы соответствующие комиссии. В составе комиссии по разработке программ словесно-исторического отделения работали две секции – по русскому языку и истории. Знакомство с циклом дисциплин начиналось с введения в науку о языке, изучения русской литературы, теории и психологии художественного творчества.

В курсе языкознания предполагались «экскурсы в область славянской и древнерусской письменности, а также в область народных русских говоров» [7, л. 161, 161 об.]. Изучение теории и психологии художественного творчества строилось на произведениях русской литературы XIX в. и сопровождалось «эстетическим анализом» [7, л. 161, 161 об.]. История русской литературы должна была дополниться изучением синтаксиса современной литературы. В качестве учебников были рекомендованы исследования российских ученых школы А. А. Потебни. Изучение русской и всеобщей литературы предлагалось сопровождать курсом исторической поэтики. По решению педагогического совета или преподавателей в программу могли быть включены и другие дополнительные курсы. Например, преподавание искусства выразительного чтения. При изучении русского языка и литературы особое место отводилось самостоятельной работе слушателей. Для обсуждения результатов такой работы в учебном плане рекомендовалось отводить специальные часы для семинарских занятий. В целом распределение учебных часов могло варьироваться, но их общее количество на всех трех курсах не должно было составлять менее 22 в неделю [7, л. 160, 160 об.]. Примерный учебный план по истории не вводил жестких ограничений по распределению материала между курсами. Всеобщая история (со вступительным курсом первобытной культуры) преподавалась на протяжении всех трех курсов «в виде обозрения типических форм политической общественной и экономической жизни человечества». Со II курса вводилось изучение русской истории. Кроме того, был предусмотрен 1 ч семинарских занятий по всеобщей и русской истории [7, л. 161, 161 об.].

Программа физико-математического отделения учительских институтов, по решению специальной комиссии, должна была включать три группы дисциплин – математический цикл, физика и химия. Наибольшее количество часов предоставлялось на изучение математических дисциплин. Курс теоретической физики с обязательными практическими занятиями был распределен на все три года обучения. На I курсе было решено предоставить время для ознакомительного курса химии. При разработке учебного плана физико-математического отделения большое внимание уделялось выбору учебников. В список рекомендованной литературы по основным курсам комиссией были включены работы ведущих ученых и педагогов Л. Бертрана, К. Б. Пенионжкевича, К. А. Андреева, И. Ф. Макарова, О. И. Сомова, В. И. Курдюмова, К. А. Поссе, Б. М. Кояловича, С. С. Бюшгенса И. И. Иванова, Д. А. Граве, П. В. Чебышева, А. А. Маркова. Однако в случае необходимости преподаватель был

вправе выбрать «другие университетские учебники» для работы со слушателями [7, л. 169, 169 об.].

С особой тщательностью к разработке примерного учебного плана подошли члены естественно-географической комиссии [7, л. 162, 168 об.]. За основу был взят план, составленный преподавателем Петроградского учительского института И. И. Никитинским. Предполагалось совместить изучение основных дисциплин с дополнительными предметами и курсами лекций. Так, изучение анатомии и физиологии соединить с гигиеной и патологией, петрография была включена в курс изучения минералогии и др. Практические занятия по естествознанию представляли важную составляющую курса обучения. Около половины учебных часов предлагалось предоставить под лабораторные занятия. На всех практических занятиях должен был параллельно проявиться научный и методический характер работы. Для полноценной работы комиссия признала необходимым выделение дополнительных ассигнований институтам на оборудование лабораторий – химической, биологической и геолого-минералогической и специальных средств на ежегодные научные экскурсии слушателей института [7, л. 163 об., 166, 167 об.]. Кроме того, комиссия выразила рекомендации по введению в план дополнительного курса, организации издания специального естественно-географического журнала для учительских институтов, создания в Москве бюро географических экскурсий. Предполагалось, что при каждом институте должен функционировать географический музей, который позволил бы «наладить обмен географическими коллекциями и произведениями местного края» [7, л. 165, 165 об.].

По разработанному плану за три учебных года слушатели учительских институтов должны были изучить специальные дисциплины фактически в объеме университетского курса по работам ведущих российских ученых, получить научно-практическую подготовку и навыки педагогической работы в школе – по специализациям предусматривались практические занятия по методике преподавания профильных дисциплин. Требования к постановке практических педагогических занятий в учительских институтах не получили заметных изменений и оставались такими же, как и в дореформенных учительских институтах, поскольку их опыт был признан безусловно положительным [7, л. 172].

Резолюция «По вопросу о системе образования и способа проверки знаний» обратила особое внимание на постановку научной работы в институтах, самостоятельных форм обучения, развитие лабораторных исследований. Учительские институты должны были стать центрами педагогической работы в регионах. Была официально утверждена вузовская – «лекционно-беседная» – форма преподавания,

проверка знаний рекомендовалась посредством сдачи зачетов по прослушанным курсам [7, л. 155, 155 об.].

Кроме того, съезд принял решения по вопросам общего характера: была одобрена реформа русского языка, упростившая орфографию [7, л. 170]; на окраинах страны рекомендовалось преподавание местных языков, изучение национальной литературы, истории и краеведения [7, л. 171].

Реформа учительских институтов, начатая Временным правительством в июне 1917 г., открыла путь преобразованию системы педагогического образования в России. Она получила широкую поддержку российской общественности, поскольку была долгожданной и стала реальностью благодаря активности представителей педагогических корпораций на местах. Дискуссии по вопросу разработки и утверждения законопроекта реформирования активно велись в педагогической среде еще со времен Первой российской революции. Большинство положений реформы так или иначе отражали те требования, которые были сформулированы задолго до 1917 г. Многие из них были реализованы в считанные недели после оглашения закона, а некоторые лишь узаконили мероприятия, уже проведенные в инициативном порядке на местах.

Между тем время, прошедшее с момента выработки проектов реформы до их осуществления, вновь показало отставание правительственных решений от потребностей общества. Предложенный в виде закона проект был из числа наиболее сдержанных по характеру и отражал идеи, актуальные для конца XIX – начала XX в., преследовавшие решение узкого круга задач. Основное содержание реформы было сведено к повышению статуса и совершенствованию учебных программ, введению более демократических принципов обучения: отмене различных ограничений, связанных с вероисповеданием и семейным состоянием; допуску к обучению женщин; введению новых принципов управления учебным заведением и выборности на должности преподавателей. К 1917 г. России была необходима более глубокая и последовательная реформа всей системы общего и специального образования, которая бы учитывала реальные потребности времени. Однако, несмотря на ограниченный характер, реформа Временного правительства 1917 г. позволила продолжить процесс развития педагогического образования на качественно новом уровне. Главной движущей силой реформирования учительских институтов стали сами коллективы этих учебных заведений, а созданный в августе 1917 г. съезд представителей учительских институтов взял на себя законотворческие функции.

Список литературы и источников

1. Съезд учителей // Омский вестник. 1917. 12 апр.
2. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТюО). Ф. 27. Оп. 1. Д. 26.
3. Левченко М. И. Учительские институты в дореволюционной России // Уч. зап. Магнитогорского пед. ин-та. Вып. II. Магнитогорск, 1949. С. 167–207.
4. ТФ ГАТюО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 7.
5. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р–72. Оп. 1. Д. 36.
6. ГАТО. Ф. 126. Оп. 3. Д. 331.
7. ТФ ГАТюО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 21.
8. Государственный архив Омской области. Ф. 94. Оп. 1. Д. 45.

Кочурина С. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

Материал поступил в редакцию 31.05.2010.

S. A. Kotchurina

THE REFORM OF TEACHER'S INSTITUTES OF PROVISIONAL GOVERNMENT (1917)

The article is devoted to the reform of Teacher's Institutes of the Provisional government in 1917. The general characteristics of the reform, its main issues and the changes provided are reviewed and analyzed in the given article. The author assesses the role and the significance of the reform of 1917 during the transitional period from the pre-revolutionary to the Soviet model of the Russian educational system.

Key words: *the reform of the Provisional government, Teacher's Institutes, history of pedagogical education.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.